

Пётр. Последнее фото

Это было в канун Дня белорусской письменности, который проходил в Бельничках 5-6 сентября 2020 года. Ночевать нас определили в общежитии государственного профессионального агротехнического колледжа имени Орловского, который находится под Могилёвом. Было уже около девяти часов вечера, когда мы, ознакомившись с экспонатами музейного комплекса под открытым небом, посвящённом освобождению посёлка Буйничи в 1944 году, посетили музей Константина Симонова, который также находился на территории колледжа. После знакомства с экспозицией музея, и немного за день подустав, наша группа присела на стулья, пока экскурсовод продолжала рассказывать об экспонатах.

– Сфотографируй меня! – неожиданно обратился ко мне Пётр Семинский.

Мы сидели рядом, и я начал наводить камеру на коллегу. Но тот не стал смотреть в объектив фотоаппарата, не смотрел он и на экскурсовода. Его взгляд был направлен куда-то вдаль. Может быть, туда, откуда исходила боль, бередящая его сердце. А может, глядел он и в прошлое, туда, где этой боли ещё не было. Но его что-то определённо тревожило, не позволяя целиком быть здесь, вместе со всеми, в настоящем.

И вспомнилось мне, что это было его обычным состоянием – некой частью себя отсутствовать в настоящем. Когда нам приходилось вместе выступать перед детской или взрослой аудиторией, он быстро находил контакт со слушателями и превращал чтение своих стихов в зрелищное и весёлое представление. Поэт сразу же перевоплощался в центральную фигуру сценического действия. И все знали – если с нами будет Пётр Семинский, на выступлении никому скучать не придётся. А его буриме были «фирменной фишкой», всегда беспроблемным вариантом для сценического успеха. Мы, его коллеги, и сами с удовольствием наблюдали за тем, как «зажигал» Пётр. Но, вот, после выступления, когда мы прощались и покидали зал, на его лице исчезало веселье, переполнявшее его всего несколько минут назад. Он опять становился не слишком разговорчивым и опять погружался в себя.

То же самое было и несколько ранее, когда Пётр Ярославович, я и ещё один наш коллега ночевали в одном номере гостиницы во время празднования Дня белорусской письменности в Полоцке. В дальние поездки каждый из нас всегда берёт «ссобойку» – несколько бутербродов, несколько фруктов, что-нибудь попить. Заселившись в номер, я предложил организовать нехитрый вечерний перекус. От второго коллеги я услышал одобрителный отклик, и он стал копошиться в своей сумке, извлекая из неё скромные яства. А вот Пётр

Ярославович отказался от участия в нашем «застолье», сославшись на усталость. Тот вечер так и прошёл с двумя болтающими обо всём писателями и третьим, лежащим на кровати, кому-то звонившим, что-то записывающим в блокнот. Пётр был глубоко погружён в свои мысли, и наша болтовня, как мне казалось, даже его утомляла.

Последнюю фотографию Петра Ярославовича я ему так и не выслал. Вскоре меня свалил ковид, а ещё спустя два месяца случилось и это горе – нас безвременно покинул интересный, глубокий человек, талантливый поэт и прозаик, плодовитый гродненский писатель, уход которого никто из нас до сих пор не может осознать. Так пусть же сегодня эта фотография будет очередной встречей с Петром для тех, кто любил его как литератора, как человека...

Пётр Семинский. Музей Константина Симонова.
Могилёв, сентябрь 2020 г.